

Один мельник жил да жил и все беднел и беднел, и остались у него всего-навсего мельница да позади мельницы большая яблоня. Пошел он однажды в лес за дровами, и вышел ему навстречу старик, которого он никогда еще не видывал, и сказал:

— Ну, чего ты, все дрова рубишь? Давай я тебя богачом сделаю, пообещай мне только отдать то, что стоит у тебя за мельницей.

«Что бы это могло быть? — подумал мельник. — Не что иное, как моя яблоня». И согласился, и договор подписал с незнакомцем. А тот злобно засмеялся и сказал:

— Через три года я приду к тебе и унесу то, что мне принадлежит, — да с тем и ушел.

Когда же мельник пришел домой, жена вышла ему навстречу и сказала:

— Скажи-ка мне, хозяин, откуда это у нас в доме богатство? Все ящики, все шкатулки разом наполнились, а между тем никто ничего сюда не вносил, и я не знаю, как это могло случиться.

Мельник ответил ей:

— Богатство у нас получилось от одного незнакомца, который мне повстречался в лесу и посулил большие сокровища, а я ему за это обещал передать по уговору то, что у нас позади мельницы стоит, ведь нашу большую яблоню мы ему, конечно, можем отдать за его сокровища.

— Ах, муженек, — в испуге воскликнула мельничиха, — да ведь это, верно, сам дьявол был! И не яблоня у него была на уме, а наша дочка: она в ту пору была за мельницей и подметала двор!

Мельникова дочка была девушка и собой красивая, и богобоязненная; и все эти три года она прожила без греха и в страхе Божьем. Когда же миновало условное время и наступил тот день, в который нечистому предстояло ее унести, она умылась чистехонько и мелом очертила вокруг себя круг.

Бес явился ранешенько, но не смог к ней близко подойти. В гневе он сказал мельнику:

— Убери от нее всю воду, чтобы она не могла больше мыться, а то не будет у меня над ней никакой власти.

Мельник испугался его гнева и исполнил его повеление. Пришел нечистый на другое утро, но девушка столько плакала, что своими слезами омыла руки и они сделались совсем чистыми... Черт опять не смог к ней приблизиться и в ярости сказал мельнику:

— Отруби ей руки, а не то я с ней ничего поделывать не могу!

Мельник пришел в ужас и ответил:

— Как я могу отрубить руки моему родному детищу!

Но нечистый пригрозил ему и сказал:

— Коли не отрубишь, так ты за нее будешь в ответе, и я тебя самого унесу!

Перепугался мельник и пообещал нечистому повиноваться. Пошел он к дочери и сказал:

— Дитя мое, если я тебе не отрублю обе руки, дьявол унесет меня, и я со страха пообещал ему, что это сделаю. Так помоги же мне в моей беде и прости то зло, которое я тебе причиняю.

Дочь ответила:

— Милый батюшка, делайте со мной что хотите, ведь я ваше детище.

Затем она протянула ему обе руки и дала их себе отрубить.

И в третий раз явился нечистый, но бедняжка так долго и так много плакала над своими обрубками, что и их успела омыть своими слезами. Тогда уж черт должен был отступить и потерял на нее всякое право.

Мельник сказал дочери:

— Благодаря тебе я получил такое большое богатство, что всю свою жизнь буду тебя содержать наилучшим образом.

Она же ответила ему:

— Я не могу здесь остаться и уйду отсюда. Добрые люди дадут мне столько, сколько мне нужно.

Она велела привязать ей искалеченные руки за спину, с восходом солнца пустилась в путь и шла весь день до самой ночи.

Вот пришла она к королевскому саду и при лунном свете увидела, что деревья в нем усыпаны чудными плодами. Но девушка никак не могла проникнуть в сад, потому что со всех сторон его окружала вода. Поскольку она шла целый день и ни кусочка у нее во рту не было, ее томил голод, и она подумала: «Ах, если бы я могла в сад попасть и плодов отведать, а не то совсем пропаду».

И стала она на колени, и обратилась к Господу Богу с молитвой. И вдруг явился ангел с небес, запер шлюзом воду, так что ров вокруг сада высох, и безручка смогла перейти его посуху.

Вот направилась она в сад, и ангел пошел за ней следом. Увидела она плодовое дерево и на нем чудные груши, но все они были пересчитаны.

Подошла девушка к дереву и съела одну грушу прямо с ветки, не срывая, чтобы утолить свой голод, и ни одной груши не тронула более.

Садовник это видел, но так как около безручки стоял ангел, он испугался и подумал, что эта девушка — не человек, а дух какой-нибудь, и промолчал, не посмел ни заговорить с этим духом, ни закричать. А безручка съела грушу, насытилась и укрылась в кустах.

Король, которому принадлежал сад, на другой день сошел в сад, стал пересчитывать груши на дереве и одной не досчитался. Он спросил садовника, куда она девалась: и под деревом ее не видать, и на дереве нет.

Садовник ему ответил:

— Прошлой ночью приходил сюда какой-то дух без рук и грушу прямо с дерева съел, не срывая.

Король удивился:

— Как же этот дух перешел через воду? И куда он ушел, съевши грушу?

Садовник ответил:

— Сошел кто-то с неба в белоснежной одежде, запер шлюз, воду остановил и дал этому духу перейти через ров посуху. А так как тот, что в белой одежде, был, вероятно, ангелом, то я побоялся его расспрашивать и кого-то звать. Когда же дух съел грушу, он опять удалился.

Король сказал:

— Ну, коли все было так, как ты говоришь, так я с тобой нынешней ночью останусь стеречь сад.

Как только стемнело, пришел король в сад и привел с собой священника, который должен был вступить с духом в беседу. Все трое уселись под деревом и стали прислушиваться.

В самую полночь вышла безручка из куста, подошла к дереву и опять прямо с ветки, не срывая, съела еще одну грушу, а рядом с ней опять стоял ангел в белоснежном одеянии.

Тогда выступил священник из-под дерева и спросил:

— От Бога ты ниспослан или из мира пришел? Дух ты или человек?

Девушка ответила:

— Я не дух, я — несчастная, всеми покинутая, кроме Бога.

Король сказал:

— Даже если ты всеми покинута, я тебя не покину.

И взял ее с собой, повел в свой королевский замок, полюбил ее за красоту и кротость, приказал приделать ей серебряные руки и взял ее себе в супруги.

Год спустя понадобилось королю ехать на войну, и поручил он молодую королеву своей матери на попечение, сказав: «Если она родит, то позаботьтесь о ней и поухаживайте и тотчас известите меня об этом письмом».

Вот и родила безручка королю славного сына. Мать тотчас написала о том королю и поделилась с ним этой радостью.

Но посланный с письмом остановился в пути у какого-то ручья и заснул, утомившись в дороге. Тогда явился нечистый и подменил письмо другим, в котором было написано, что королева родила

страшного оборотня. Прочитав письмо, король перепугался и опечалился, однако же написал в ответ, чтобы за королевой ухаживали и берегли ее до его приезда.

Направился посланный с письмом обратно, остановился для отдыха в том же месте и заснул. И опять явился нечистый и подменил письмо в его сумке другим письмом, в котором король будто бы приказывал и королеву, и ее ребенка умертвить.

Старуха мать ужасно перепугалась, получив это письмо, никак не могла ему поверить и еще раз написала королю, но нечистый опять подменил письма, а в последнем письме от короля было даже приказано прислать королю язык и очи королевы в доказательство того, что казнь над ней совершена.

Но старуха мать обливалась слезами при мысли, что должна пролиться кровь ни в чем не повинной безручки, и она приказала ночью привести себе лань, убила ее, отрезала у нее язык, вынула очи и припрятала их.

Затем мать обратилась к королеве и сказала:

— Не могу я допустить, чтобы ты была умерщвлена по приказу короля, но и дольше здесь оставаться ты тоже не можешь... Ступай со своим ребенком куда глаза глядят и никогда более сюда не возвращайся.

Она подвязала ей ребенка за спину, и несчастная вышла со слезами из королевского замка.

Пришла она в большой дремучий лес, опустила на колени и стала молиться Богу, и ангел Господень явился к ней и привел ее к маленькой избушке, на которой висела табличка с надписью: «Здесь каждый может жить».

Из той избушки вышла как снег белая девушка и сказала: «Добро пожаловать, госпожа королева!» — и ввела ее в избушку. Она отвязала мальчугана со спины безручки и приложила к ее груди, чтобы он мог насытиться, а затем уложила его спать в чудную кроватку.

Тогда сказала несчастная:

— Откуда ты знаешь, что я была королевой?

Белая как снег девушка ответила ей:

— Я — ангел, посланный Богом ходить за тобой и твоим ребенком.

И оставалась безручка в той избушке семь лет сряду, и по особой милости Божией за ее благочестие у нее вновь выросли обрубленные руки. А король между тем вернулся наконец с войны, и первое желание его было — поскорее увидеться с женой и ребенком. Тогда его мать стала плакать и сказала:

— Злой ты человек! Зачем ты мне написал, что я должна загубить две невинные души?! — и, показав ему оба письма, подмененные нечистым, добавила: — Я исполнила твое приказание! — и показала ему в доказательство язык и очи лани.

Тут король стал еще горше матери плакать по своей несчастной жене и своему сыночку, так что

мать над ним сжалась и сказала ему:

— Утешься, она жива! Это я велела тайно убить лань и от нее добыла язык и очи. А твоей жене я привязала ее дитя за плечи, сказала ей, чтобы шла куда глаза глядят, и взяла с нее обещание, что она никогда более сюда не вернется, потому что ты так против нее озлоблен.

Тогда король сказал:

— Пойду же и я хоть на самый край света белого и ни пить, ни есть не стану, пока не отыщу мою милую жену и ребенка, если только они тем временем не погибли или не умерли с голоду.

Вот и стал король скитаться по белу свету, и скитался он семь лет, и искал жену свою во всех ущельях и пещерах, но нигде не находил ее и уж подумал, что она погибла. Он и не ел, и не пил все эти семь лет, но Бог подкреплял его.

Наконец пришел король в большой лес и набрел в нем на маленькую избушку, на которой виднелась надпись: «Здесь каждый может жить». И вот, вышла к королю из избушки как снег белая девушка, взяла его за руку, ввела в избушку и сказала:

— Добро пожаловать, господин король! — и спросила его, откуда он пришел.

Король ответил:

— Вот скоро уж семь лет тому минет, как я по белу свету скитаюсь, ищу жену мою с ребенком, но нигде не могу ее отыскать.

Ангел предложил ему и еду, и питье, но тот не принял, а попросил только позволения отдохнуть немного. И он прилег соснуть, покрыв лицо платком.

Затем ангел пришел в комнату, в которой королева сидела со своим сыном (а звала она его Горемыкой), и сказал:

— Иди в ту комнату с ребенком — твой супруг пришел.

Королева вошла туда, где лежал ее муж, и платок упал у него с лица. Она сказала сыну:

— Горемыка, подними отцу твоему платок и прикрой ему лицо.

Король это услышал и еще раз, уже нарочно, скинул платок с лица.

Это раздосадовало мальчика, и он сказал:

— Милая матушка, как это ты говоришь, чтобы я прикрыл лицо моему отцу, когда у меня нет вовсе отца на свете? Я учился молитве «Отче наш, сущий на небесах», и тогда ты сказала, что отец у меня на небе и что это — Бог милосердный! А этого чужого человека я не знаю — это не отец мне.

Услышав это, король поднялся и спросил, кто она. И она ответила:— Я — твоя жена, а это твой сын, Горемыка.

Посмотрел он на живые руки и сказал:

— У моей жены руки были серебряные.

Она ответила:

— Эти руки отросли у меня по великой милости Божией.

Между тем ангел принес из другой комнаты и ее серебряные руки и показал королю. Тут только он убедился, что это были его дорогая жена и его милое дитя, и стал он их целовать и радоваться, и сказал:

— Тяжелый камень у меня с души свалился.

Тут ангел Божий усадил их за общую трапезу, а затем уже они направились домой, к старой матери короля.

И была всюду радость великая, и король с королевой еще раз отпраздновали свадьбу и жили

счастливо до своей блаженной кончины.

